

**Копия и оригинал. К вопросу о художественно-историческом статусе
«вторичного» произведения. Тезисы доклада**

Как показывает опыт, в процессе экспертизы произведений живописи нередко приходится сталкиваться с предметами копийного характера. Отношение к копиям неоднозначно. Но, однако, всегда есть исключения. Старая копия, возможно, даже и XIX века, отличающаяся качеством исполнения и выполненная напрямую с оригинала, то есть не по гравюре, может являться важным документально-иконографическим материалом. Проблема терминологии в отношении так называемой копии, авторского повторения или позднего неавторского подражания и статус такого вторичного предмета, как объекта исследования неоднократно рассматривались в искусствоведческой литературе на протяжении всего XX века.

В нашей экспертной практике мы с той или иной степенью постоянства имеем дело с различными копиями, композициями, выполненными по мотивам оригинального произведения и тому подобными вторичными воспроизведениями, а также откровенными имитациями. Чтобы однозначно атрибутировать такое произведение, не только выявить протооригинал и правильно датировать его воспроизведение, необходимо провести комплекс исследовательских работ. Не всегда нужно использовать весь набор методов, подключая, например, рентгенографическое исследование. Бывает достаточно микроскопического осмотра картины, чтобы сделать определенные выводы о ее статусе. Именно прояснение статуса художественного произведения, определение его места в культурном контексте того или иного периода времени – одна из важных задач экспертизы, сочетающей методы исследований гуманитарных и точных наук.

Важной в этом отношении является работа с источниками, насколько возможно глубокое изучение истории бытования оригинального произведения. Сравнительный и стилистический анализ однотипных по иконографии произведений – как правило это касается средневековой живописи, – часто позволяет делать предварительные весомые выводы о художественной и исторической роли исследуемого памятника. При этом, когда встает вопрос о датировке произведения, композиционно связанного с древним протооригиналом и имеющего признаки естественной продолжительной жизни, становится очевидным привлечение методов глубокого технологического исследования. Более пристальное внимание к подобным работам обусловлено возможностью либо ввести исследуемое произведение в орбиту мастерской или близкой по времени традиции последователей того или иного художника, либо рассматривать его как копию, выполненную в рамках более поздней художественной практики. В тоже время нужно понимать ограниченность возможностей каждого из методов исследования, используемых в отдельности. Только комплексное исследование, базирующееся на методах технико-технологического, историко-культурного и искусствоведческого анализа, может дать более-менее полное представление о памятнике.

В этой связи показательным исследованием в отделе экспертизы ГОСНИИР картины "Се Человек", выполненной по композиции известного одноименного произведения, датируемого 1530 – 1540-ми гг. (дерево (дуб), масло. 122 x 95. Инв. № 1739), связанного с мастерской нидерландского художника Яна Мостарта (1475 - 1556). В каталоге ГМИИ с определенной долей вероятности картина определяется, как вольная копия мастерской Мостарта "с утраченного прототипа Мостарта, причем он сам принял участие в исполнении главных фигур" (Каталог. М., 1998. С. 80). Существуют несколько вариантов этой композиции, имеющих статус копий первой половины XVI в.

Необходимо сразу сказать, что позднейшее происхождение поступившей на исследование картины не вызывало сомнений. Ее композиция, размер – 130 x 100, – достаточно близки предполагаемому оригиналу, хранящемуся в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Проведенное химическое исследование состава наполнителя грунта и красочных пигментов позволило рассматривать нижнюю границу времени создания - не ранее второй четверти XVIII в. В свою очередь живописная манера исполнения и технологические особенности работы позволили соотнести произведение с художественной практикой конца XVIII – начала XIX вв. Имеющиеся реставрационные вмешательства – старая дублировка холста, разновременные ретуши и тонировки красочного слоя – косвенно свидетельствовали о значительном возрасте полотна.

Как показали исследования, данная композиция воспроизводит состояние музейной картины до снятия многочисленных записей в 1926 г. Автор копии зафиксировал имевшиеся на то время изменения первоначального колорита и оригинальных деталей композиции из ГМИИ. Учитывая непроясненность истории бытования музейной картины до 1862 г., ее долгое нахождение в течение XIX в. в стенах храма, где она использовалась в качестве иконы, можно предположить, что данная копия могла быть исполнена в России в конце XVIII – начале XIX вв.

Данное произведение заслуживает внимания как ценный исторический артефакт, фиксирующий состояние оригинала до реставрации. Таким образом, на примере этой работы возникает важная тема значимости старой копии в связи с историей бытования оригинального памятника. В тоже время появление такого произведения в поле зрения эксперта позволяет вновь обратить внимание на важную роль тесного взаимодействия различных методов исследования – искусствоведческого, технологического и реставрационно-аналитического.